

7 кругозор 77

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

О. САРЕМА

МАЕПЯР

КАЛПИА

РИЖСКИЙ ЗАЛИВ

КУШНАС

Р. НЯМУНАС

РИГА

ВИЛЬНИС

Р. ДАУГАВА

ТАРТУ

ОЗЕРО
ВИСКОЕ

КОХТЛА-ЯРВЕ

БАЛТИЙСКИЙ ЗАЛИВ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОВЕТСКОЙ

Соловей литовской поэзии—Саломея Нерис сравнивала нашу республику с каплей густого янтаря. В годы Великой Отечественной войны, находясь далеко от родного края, в эвакуации, Йонас Шимкус писал:

Прижал я к сердцу ветку
Сосны, дыша едва,
В зеленой ветке светлой—
Моя Литва.

Прозрачный янтарек, зеленая ветка сосны... Так из поколения в поколение самыми восторженными эпитетами наделяли родную Литву поэты, красочными чюрленисовскими видениями, фугами музыкальных созвучий воспевали ее художники и композиторы. Казалось бы, все возможные выражения сыновней преданности, восхищения, поклонения уже исчерпаны, все главное сказа-

но, если бы... если бы каждый не переживал этого чувства—любви к родине—заново и по-своему.

Какая она, моя Литва? За что так люблю ее, горжусь ею?

Попытаюсь ответить и я.

Она прекрасна. Бесконечно прекрасна и мила мне. Как сини глаза ее озер! Как ласковы ее русые косы—созревающая каждое лето золотая рожь! Как звучны ее дайны—выражение вековых надежд и чаяний моего народа! И как трудолюбива она, моя Литва,—плодами ее трудов по праву гордимся и радуемся все мы. Что же еще сказать в прославление ее?

«Дорогая, ибо много горя познала»,—писал некогда выдающийся литовский поэт Майронис. И это святая правда.

Продолжение на стр. 14.

дорогами счастья

Уникальные записи, которые вы услышите на второй звуковой странице «Кругозора», перенесут вас на 37 лет назад, в те июльские дни 1940 года, когда Литва стала называться Литовской Советской Социалистической Республикой. Фрагменты заседания первого Народного сейма в Каунасском театре. Митинг на площади города. Проводы делегации в Москву на Каунасском вокзале... Голос САЛОМЕИ НЕРИС, звучавший в зале заседаний Верховного Совета СССР...

Все эти документальные записи комментирует председатель Совнаркома, а позже первый председатель Совета Министров Литовской ССР М. ГЕДВИЛАС.

Марис ЧАКЛАЙС
ФОТОГРАФИИ ЛАТЫШСКИХ
СТРЕЛКОВ В КАХОВСКОМ МУЗЕЕ

1.
Гаснет день под облаками,
птицы откричали.
Парни с профилем чеканным,
где же мы встречались?
На пустеющем перроне?
В сумерках обманных?
Или утром на пароме
над рекой туманной?
Где же? В шуме улиц или
в тишине окраин?
Назову—и вспыхнет имя.
И горит, как рана.
Назову—и слышу гулы.
Большо скован разум.
Вижу—шевельнулись губы:
никогда,
ни разу.

2.
Вся земля Украины, на нашей груди
отдохни.
Вся земля Украины,
и смертная наша усталость,
И наши печали, что с нами остались,
И первая наша печаль—
как без нас там они?
Где полки? Живые, целы?
Перцу всыпали врагу?
Ну, а нынешние парни
наши песни берегут?
Черт возьми, была б свобода,
не страшна старуха-смерть!
Только б жизни на минуту,
на минуту посмотреть...

3.
Спят латышские ребята
у днепровских круч.
Спят герои. Боль утраты
замыкает круг.
Время профили чеканит.
Режет их в гранит.
— И меня попробуй в камне,—
каждый говорит.
— Чтоб не стать мне пылью, прахом,
выруби, дедок!—
Но молчит старик упрямый
и не верит в долг.
И пути не кажет пальцем—
сам отыщет путь.

РОДИНЕ: ЛИТВА, ЛАТВИЯ, ЭСТОНИЯ

Сам руби гранит, и парься,
и не позабудь:

Спят латышские ребята,
спит днепропровский ил.
И кровавый мак заката
Вырос из могил.

Перевод с латышского Л. Азаровой.

Ояр ВАЦИЕТИС

Я думал: слишком глубоко
Мне в легкие забрался порох;
тому, что в битвах полегло
не встать ни на каких подпорах,
что нанесенное войной
ранение не зарастает,
что эта медь сосны лесной
уже вовеки не растает.
Но есть шаги, что так легки;
когда петух рассвет назначит,
они ведут на ледники,
и ледники, вослед им плачут.
Ни сила смерти, ни обман
мою не обессилят веру,
мне виден мост через туман,
и все, что выпадает нам,
всегда похоже на премьеру.

СОН

А во сне ко мне приходит гном,
Как всегда, ворчит и клянчит он:
— Сделай это, после сделай то,
пусть наступит ночь черной угля,
а за ней восход красней угля.
— Сделал бы. Скажи мне из чего?
— Ты поэт. Создай из ничего.
— Я прошу тебя еще про то,
чтобы фея вышла из авто,
чтобы жизнь летела, как стрела,
чтобы, как черемуха, бела,
чтобы сладким хмелем залила...
Спрашиваю я: а из чего?
— Ты поэт. Создай из ничего.
Были ночи почерней угля,
Были зори покрасней угля,
жизнь уходит прямо, как стрела,
белый цвет осыпан догола,
клонится хмельная голова...
Где же гномик? Не сыскать его...
Надо все опять. Из ничего...

Перевод с латышского А. Ревича.

Среди героев и персонажей эстонского народного эпоса есть чрезвычайно злой старичок Ярвевана. По преданию, он живет в озере Юлемисте и мечтает о том, чтобы вода вышла из берегов и затопила Таллин. Но это произойдет лишь тогда, когда город будет весь выстроен. И вот раз в год в полночь Ярвевана выходит из Юлемисте и сердито спрашивает первого встречного: «Отстроен ли Таллин?» И каждый раз получает ответ: «Нет, еще строится».

Да, древний Таллин строится и живет в присутствии его ритме. И почувствовать этот ритм, очертить взором силуэт нынешнего Таллина можно, поднявшись на смотровую площадку в Тоомпеа над седой цитаделью города. Я постараюсь показать вам его панораму и проставить акценты, с точки зрения архитектора...

Итак, Вышгород... Впереди, вниз — россыпь черепичных крыш. Это Нижний город, и он тоже стар. Церкви и оборонные стены. Перед нами — ратуша и на ее башне наверху — символ города — флюгер «Старый Тоомас». Фигурка воина-знаменосца с мечом в руке была отлита из меди в 1530 году и позолочена, как и все флюгера тогда. Золотое кружево, вонзавшееся в небо, надо было выковать. И у эстонского слова «сепп» два значения — «кузнец» и «мастер».

А теперь посмотрите влево. За старым городом расстилается сегодняшний Таллин. Отель «Виру», Дом быта, Дом торговли, а за горизонтом — плато Ласнамяэ. На этом высоком плато поднимется нынешняя часть морского фасада Таллина — мы хотим дорисовать в камне

Продолжение на стр. 3.

РУКОТВОРНОЕ ЧУДО

На четвертой
звуковой странице
вы познакомитесь с одной
из слышимых гравюр Таллина.
В шумах и музыке города
различимы голоса людей,
с которыми вы сможете
встретиться,
совершив шестиминутную прогулку
по столице Эстонской ССР.
Ваши спутники в этой прогулке
изображены
на фото справа.

Фото Б. Задвила
и А. Гальперина

**Дмитрий Брунс
ведет репортаж
в «Кругозоре».**

**В детском
саду № 53.**

**Рабочий завода
«Вольта»
Георгий Самонов.**

**Фармацевты
отец и сын
Лийасы.**

**Доцент пединститута
Эрих Йыги.**

**Гонщик и тренер
Энн Гриффель.**

**Яхты для юных
на олимпийской
воде.**

▼ **Начало на стр. 1.**

силуэт города. Старинная, филигранная часть его—визитная карточка Таллина—не будет подавлена. Но ее мало сберечь, надо вдохнуть в нее жизнь. Превратить старые дома в отели, клубы, музеи, кафе. Там должен царить дух спокойного отдыха. Зайдите сюда, закажите за восемь копеек кофе, за двенадцать—пирожок, купите за две газеты, не спешите, отдохните, сыграйте партию в шахматы.

Но вернемся в Ласнамяэ. Под пятой обрыва—эллипс. Это знаменитая Таллинская певческая эстрада. Во время праздников песни в хоре поет более 30 тысяч человек и слышно каждое слово. Чудо акустики. Чудо, однако, рукотворное. Заранее сделали модель и на приборах смоделировали кривизну раковины. Клепка там деревянная. У нас шутят: если в акустическом центре эстрады поцеловаться, то слышно будет во всей чаше.

И, наконец, Таллинский залив. Жирафы головы кранов, разгружающих суда. А на самом заливе в 1980 году, как известно, пройдет олимпийская парусная регата. Там строят центр парусного спорта. В этом центре будет гостиница под титулом «олимпийской деревни», яхт-клуб, эллинги для яхт, спортивные залы, бассейны.

Рядом, среди древних живописных руин бывшего монастыря Святой Биргитты, будет проходить концертная программа Олимпийских игр под открытым небом. А потом спортивным комплексом начнут пользоваться сами таллинцы и те, кто к нам приедет или прилетит. К восьмидесятому же году их примут в новом аэровокзале и по широкому Тартусскому шоссе гости направятся в город, который им предстоит увидеть. И не только увидеть, но и услышать. Давайте и мы сегодня попробуем услышать частичку живого Таллина на звуковой странице «Кругозора».

Дмитрий БРУНС,
главный архитектор Таллина

Минни НУРМЕ

ПОДСНЕЖНИК

*Первый подснежник ранней весной
принесу в комнату, напою водою.
Гость мой ранний, отвечай, ну-ка,
или не страшны тебе снег да вьюга?*

*Гость мой первый, подснежник белый,
не рано ли выглянул, экий смелый!*

*Ярким утром под звон капли
не простыл,*

купаюсь в ледяной купели?

*Отвечает цветок, подснежник белый:
оттого я ранний, оттого смелый,
что уже повеяло ветром с юга,
что навеки сгнула злая вьюга.*

*Солнышко лучами меня ласкает,
оттепель великая наступает.
Да и птицы в небе уже запели,
что ж мне бояться ледяной купели!*

ДОЛГИ

*Все-то припомнить стараюсь:
как будто
вроде бы я задолжала кому-то?*

*Нынче расстанусь с последним
добром—
песен моих расплачусь серебром.*

*Может, тому, кто забыться не чаёт,
станет светлей, на душе полегчает.*

*Эй, подходите, друзья и враги!
Всё отдаю за бывшие долги.*

*Но есть и такие,
что, хочешь не хочешь,
назад не отдашь,
никогда не веротишь.*

*Это как листьям вверх трепетать—
а черному корню в земле пропадать.*

Перевел с эстонского
Светлан Семеновна

Сегодня он уже не стоит на капитанском мостике, не водит рыболовные суда на промысел. Однако жизнь этого человека по-прежнему тесно связана с морем. В дальние походы отправляются его ученики, а воды Тихого океана бороздит траулер, названный его именем.

...Если бы до Октября кто-нибудь сказал отцу Альфреда Оя, что их фамилия окажется на борту судна, что его сын будет удостоен высших государственных наград, то он, пожалуй, воспринял бы это как злую насмешку. Чернорабочий и прачка курляндских баронов даже фамилии не имели, а были просто «Эй, ты!» — «Оя!..».

...До окончательного разгрома интервентов, до победного конца гражданской войны не выпускал из рук оружия Альфред Оя — солдат революции. А защищать молодую Советскую власть ему пришлось в Петрограде и под Нарвой, в Сибири и в Средней Азии, на Украине и у берегов Балтики.

В годы первых пятилеток работал на Дальнем Востоке. Пионером рыбного промысла считают его дальневосточники.

Вот уже тридцать лет Альфред Гансович живет в Клайпеде. Приехал он сюда в первые послевоенные годы, чтобы помочь литовским рыбакам освоить промышленное морское рыболовство.

Как свидетельствуют статистические справочники, на морском побережье буржуазной Литвы насчитывалось всего 31 моторная, 32 парусных и 40 весельных лодок. Разумеется, этот «флот» не мог обеспечить население рыбой, и Советское правительство постановило создать в Клайпеде крупную базу морского промышленного рыболовства.

Осуществить эту задачу помогли все братские республики: из одних поступали суда, промысловое оборудование, другие помогали кадрами.

Рыболовный траулер «Киржевец», которым много лет руководил Оя, в молодом литовском рыболовном флоте был знаменит тем, что его экипаж обычно в июле рапортовал о выполнении годового плана. И еще: палуба этого траулера-трудяги была своего рода академией для многих знаменитых ныне рыбаков. Своим учителем Альфреда Гансовича называют Герои Социалистического Труда В. Мачюкинас и А. Тамкявичюс, один из лучших мастеров — А. Ионушас.

Недавно общественность Клайпеды отмечала 80-летие ветерана рыболовного флота. Между прочим, во время этого чествования приводилось такое интересное сравнение. Только одна плавбаза «Рыбацкая слава» за рейс доставляет на берег почти 100 тысяч центнеров продукции — в три раза больше всей годовой добычи литовских рыбаков в буржуазное время.

Когда Альфред Оя привел свой траулер в Клайпеду, здесь не было ни одного литовского рыбака со специальным образованием. Теперь же только одно Клайпедское мореходное училище подготовило для рыболовного флота почти 4 тысячи специалистов высокой квалификации. Не было раньше и рыбного порта. Теперь Клайпедский морской рыбный порт — один из крупнейших на Балтике.

Все это радует сердце старого капитана.

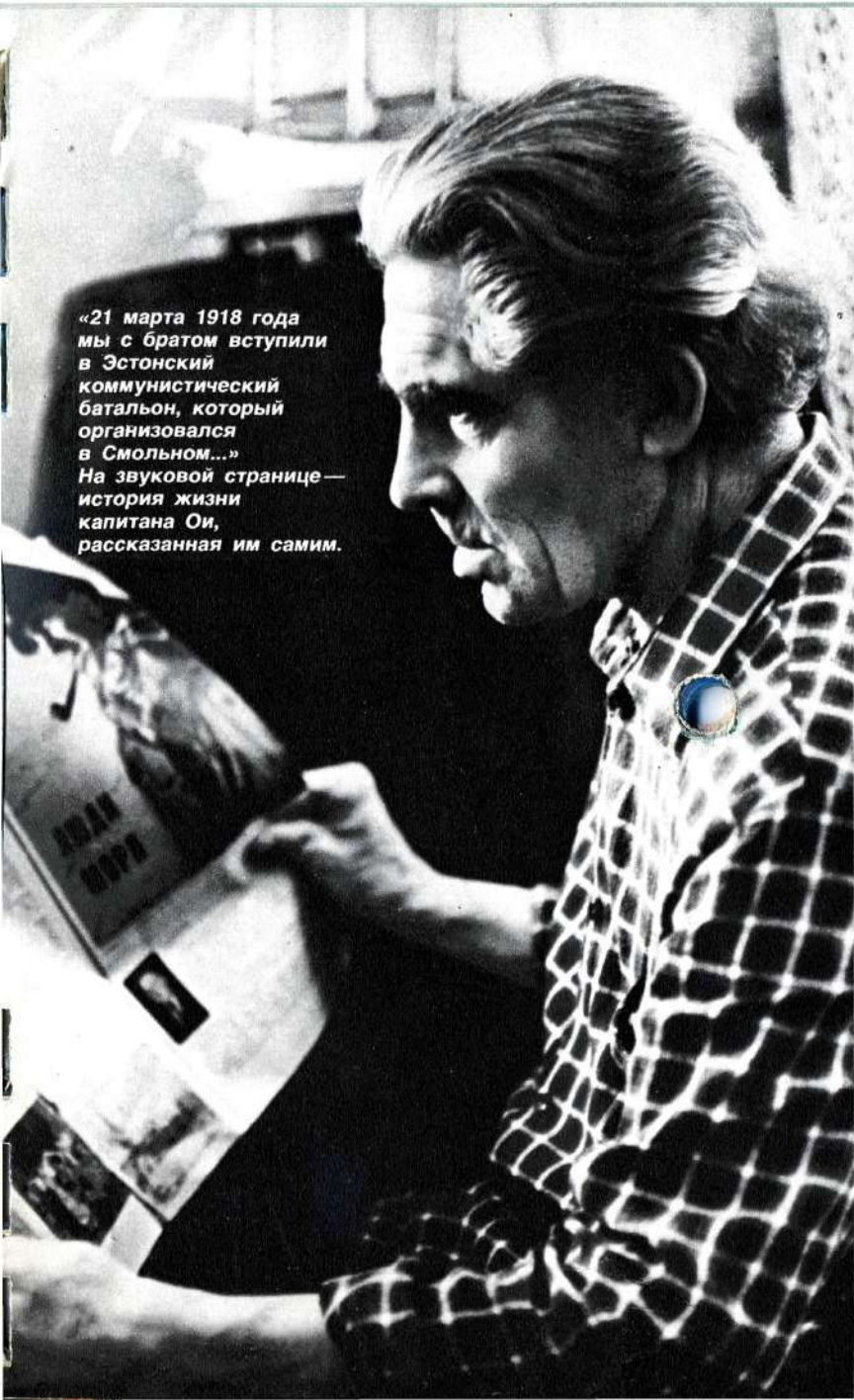
Венантас БУТКУС
г. Клайпеда

капитан Оя

На фото
Б. Алекнавичюса
и А. Суткуса:
Родная Балтика;
центр Клайпеды;
в рыбном порту;
капитан
Альфред Оя.

«21 марта 1918 года
мы с братом вступили
в Эстонский
коммунистический
батальон, который
организовался
в Смольном...»
На звуковой странице—
история жизни
капитана Ои,
рассказанная им самим.

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

БАЛТЫ

Мой дом стоит на берегу морском.
Вверху упряжкой ливней

ветер правит.

Я бережно слежу за очагом,
В котором раздувал огонь

мой прадед.

Блеснуло солнце.

Белизна окна,

Как марля, окровавилась мгновенно,
И ненароком я прижал сынка
К своей груди широкой...

(В эти стены

Врывался часто многоликий тать
И рушил их...

Участливое море

Не успевало с берега смывать
Багровое от крови наше горе.
Вот отчего и солнце за окном
Таким недобрим кажется мне часто...
И дюны, как могильники, кругом...
И чайки, как стервятники, кружатся...)
Но волны—эти камбалы и палтусы—
Помчались к дому.

Я сильнее разжег

Живой огонь.

И в мой очаг забрался

Ухой налитый солнечный горшок.
Боровиком дразняще пахнет в чаще.
И пахнет медом в гуще липняка.
От голода успешно защищается
Моя неутомимая рука.
А в ноздри бьет угрем,

балтийским хлебом,

Что балту по душе...

А надо мной,

Как матушка, стоит под низким небом
Большая елка в кофте шерстяной.
Уж вечер.

Мой очаг неугасимый

Сияет, как вечерняя звезда.
Пора и отдохнуть.

Набраться силы

На завтра надо...

Все-таки светла

Моя судьба.

Стою в спокойных дюнах,

Уже повитых сонной синевою,
И осторожно сравниваю в думах
Два очага—прадедовский и свой...

Перевод с литовского Л. Милы

Дом, с которым связана история «Накотне», не попал на эти фотографии. Правда, он и стоит в стороне от нового центра—приземистый, под темной крышей.

Но именно в этом доме глубокой осенью 1946 года ночью собрались 11 малоземельных крестьянских семей, чтобы организовать первый в республике колхоз. Может быть, в этом доме люди чувствовали себя безопаснее: кругом уже достаточно было смертей,—а может, он был просто самым большим тогда.

Среди этих одиннадцати была и Алина Чиксте, мать троих сыновей. Старший уже учился на курсах механизаторов, двое младших оставались при ней. Ночью все обсудили, а наутро стали сводить вместе, кто что имел. Собрали 5 плугов, 20 свиней, несколько коров и лошадей—это все, на чем начали хозяйствовать. Надежда была на завтрашний день, на новую жизнь. И колхоз назвали «Накотне», что значит «Будущее».

В девятнадцать лет средний сын Алины, Артур, первый комсорг первого колхоза, стал Героем Социалистического Труда. Его комсомольско-молодежное звено собрало неслыханный по тем временам урожай—30,3 центнера зерновых с гектара при обычных тогда 11—12. Работа коллективом принесла свои плоды, именно это они и стремились доказать. И доказать сумели.

Первый колхозный комсорг и есть теперешний председатель Артур Эдуардович. Он на фотографии с детьми.

В двадцать лет вступил в партию. Отлично служил в армии. Солдат Артур Чиксте был избран депутатом Верховного Совета республики. Сначала на один срок, потом на второй. Теперь он депутат Верховного Совета СССР.

Общественный центр «Накотне» со спортивным комплексом, который так поражает всех приезжих, начал строиться здесь 5—6 лет назад. Тогда же начали строить

ся и дома городского типа. То, что представлялось в мечтах комсомольцу Чиксте, могло теперь быть реализованным наяву. И председатель выдвинул идею иметь своего архитектора в колхозе. Он сам нашел в Вильнюсе выпускника института Генриха Шилганиса, увлек его своими планами и привез в «Накотне».

Чиксте увлек своими планами и еще одного человека, который стал его заместителем,— Арнольда Трулиса. Он и ведет нашу третью звуковую страницу.

Арнольд Альбертович Трулис—ровесник председателя, ему тоже 47 лет. Он тоже агроном по специальности. И так же батрачил в детстве на кулаков, как и Чиксте. Но в этих совпадениях нет ничего случайного. Просто за судьбами этих двух людей отчетливо проглядывает жизнь целого поколения.

Трулис, правда, начал учиться позже, чем Чиксте. Он вступил в партию в 1953 году. У него был всего

пятнадцатидневный стаж, когда его направили на партийную работу,—такова была нужда в кадрах.

Он в «Накотне» около трех лет. Был директором школы в этом районе, работал и в совхозе.

Но в «Накотне», объясняет он, больший размах и большая возможность проявить инициативу.

Это и свело их с Чиксте. Рано или поздно они должны были оказаться рядом. Одинаковой была не только их жизнь, но и понимание ее задач.

Трулис водил нас по хозяйству, показывал, объяснял. Увлеченность, с которой он говорил, давала представление о жизненном ритме «Накотне». Думается, что этот упругий, радостный ритм удалось передать на нашей звуковой странице.

Т. ВИНОКУРОВА,
специальный корреспондент «Кругозора»
Фоторепортаж Л. Лазарева из колхоза-миллионера «Накотне».

“НАКОТНЕ” — ЗНАЧИТ БУДУЩЕЕ

3

...Талант обаяния... Этим талантом в полной мере обладает семья Стасюнасов. Справедливо было бы рассказать о каждом. Но сейчас речь пойдет только о двоих, объединенных одной профессией,— об отце и младшей дочери.

Отец—Йонас Стасюнас—37-й год поет на сцене оперного театра. Дочь—Аушра Стасюнайте-Чепулкаускаене—только в прошлом году закончила консерваторию и исполнила на сцене того же театра свои первые партии.

Йонас Стасюнас отлично помнит один летний день. Всей семьей отдыхали в Паланге. Страстный рыбак, он с утра отправился ловить рыбу. И сразу удача—одна за другой две громадные щуки. Довольный, возвращался Йонас Стасюнас домой. Около дачи необычно много народу. Что-то случилось... Нет, лица веселые, смеются. Встретили его объятиями: только что сообщили по радио, что ему присвоили звание народ-

ля. Но он выучил роль и все-таки упростил режиссера сыграть один раз. И сыграл, и не один раз.

Можно сказать, что в семье Стасюнасов по наследству передается и любовь к каждому дню своей работы, улыбка к каждой радости дня.

Одно из выступлений Вильнюсского оперного театра на народном празднике в селе, на острове среди озер. Обычно оперу «Пиленай»—героическую оперу молодого литовского композитора Витаутаса Кловы—играли в естественных декорациях на импровизированной сцене. Народу на площади собралась масса. Начали первый акт—идет мелкий, но непрерывный дождь, потом он усилился. «Ну, нам-то ничего,—смеется Стасюнас,—у нас дождь по усам да по бороде стекает, а музыкантам заливаает инструменты. Скрипачи из своих скрипок воду выливают и продолжают играть... После первого акта режиссер попросил у публики извинения. Говорит,

5

Талант обаяния

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА

ного артиста СССР. «Оченьгодились тогда мои щуки»,—улыбается Стасюнас.

Осень 1975 года. Аушра, еще студентка консерватории, настояла на том, чтобы попробовать хоть раз свои силы на конкурсе, хотя бы в первом туре... И вот идет первый тур VII Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки в Тбилиси. В зале сидит отец, по его собственным словам, «красный как рак» от смущения: только что закончилось выступление дочери, и еще не стих шквал аплодисментов. В третьем туре Аушра впервые пела с оркестром. Студентка из Вильнюса получила первую премию. Через год еще одна первая премия на конкурсе в Италии.

В этой семье трудно отговорить кого-нибудь от задуманного шага, если это касается их профессии. Много лет Йонас Стасюнас—высоченного роста статный красавец—мечтал сыграть горбатого шута Риголетто. Нет, на это никак не соглашался режиссер спектак-

будем продолжать, как дождь прекратится. Но народ не согласен, просят: «Пусть поют без оркестра...» Все-таки пришлось подождать и уж ночью закончить оперу...»

У Йонаса Стасюнаса есть творческий дневник, который он ведет всю жизнь. Справа—графы пометок, как прошел спектакль, удачи, неудачи.

В этой семье каждый с особым удовольствием говорит о другом, о его способностях и незаурядности.

Не случайно обаяние трактуется как волшебство. Но если подчас его грани трудно уловить, это неизбежно: оно утверждает себя как сама жизнь, не спрашивая разрешения.

Н. РОСТОВЦЕВА,
специальный корреспондент
«Кругозора»

На пятой звуковой странице
интервью с отцом и дочерью
и фрагменты арий
из опер Карнавичюса,
Мусоргского и Россини.

ПЕВЕЦ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПЕСНЮ

Мария ПАХОМЕНКО: *Мое творческое общение с Матвеем Блантером, чьи песни любимы с детства, началось с его «Лучше нету того цвету». Матвей Исаакович хорошо отнесся к моему исполнению и подарил мне свой сборник. Недавно я снова его перелистывала и остановилась на песне «За высокими горами» (стихи И. Сельвинского). И снова сверила с композитором свое ощущение песни. Мы сошлись в том, что это не просто эстрада камерного звучания. Я попросила Анатолия Кальварского сделать новую оркестровку. И в такой аранжировке записала песню в студии Ленинградского радио.*

Светлана РЕЗАНОВА: *Недавно в концертных залах столицы прошли два творческих вечера, посвященных юбилею народного поэта Кабардино-Балкарии Максима Геттуева. На его стихи композитор Владимир Шаинский написал песню «Тюльпаны», и я впервые исполнила ее в присутствии поэта. Пела с радостью. Песня мне нравится своей безыскусственностью, светлым, весенним настроением. И, видимо, присутствующие приняли ее так же легко и радостно. По их просьбе «Тюльпаны» были повторены дважды.*

У каждого из наших ансамблей—свое творческое лицо. Наиболее известен, пожалуй, ансамбль «Руя», созданный несколько лет назад молодым талантливым пианистом Рейном Раннапом. Кстати, Раннап оканчивает сейчас Таллинскую консерваторию, он лауреат республиканского конкурса и участник международного конкурса пианистов имени Баха в Лейпциге. Но все течет, все изменяется, Раннап нынешней весной ушел из «Руи» и создал новую группу, записи которой должны еще появиться.—посмотрим, какие они будут... Из других групп назовем «Полифон», ансамбль под руководством гитариста Андреса Пыльтроо—группу концертного плана и еще один маленький музыкальный коллектив «Ярмарка». Тут мы имеем дело с избытком технических средств: «Ярмарка» применяет синтезатор и другие конструкции, которые музыканты сами и мастерят.

Особое место среди музицирующей молодежи занимает, пожалуй, ансамбль «Апельсин». Во-первых, это самодеятельный коллектив. Но этот любительский состав совершенно профессионален по уровню исполнения. При всем разнообразии ритмов «Апельсин» постоянно основывается

на юмористических мелодиях с элементами пародии. Причем рядом с гитарами в этом составе соседствуют такие редкие в подобного рода группах инструменты, как мандолина, балалайка, скрипка. Музыканты ансамбля играют на нескольких инструментах. На диске «Кругозора» вы услышите пьесу под названием «Фонограмма номер один», которую написал руководитель «Апельсина» Тынэ Ааре. Он же сочинил пьесу «Паруса» в честь Таллина—города регат и олимпийской воды.

Но вместе с тем в Таллине есть и музыканты, которые остались верны духу джазовой импровизации.

Вы услышите на звуковой странице «Кругозора» также и трио под управлением Альдо Меристо: исполняется мелодия «Дождливые понедельники» (музыка Р. Хичолза).

Аарне ВАХУРИ

РИТМЫ ТАЛЛИНА

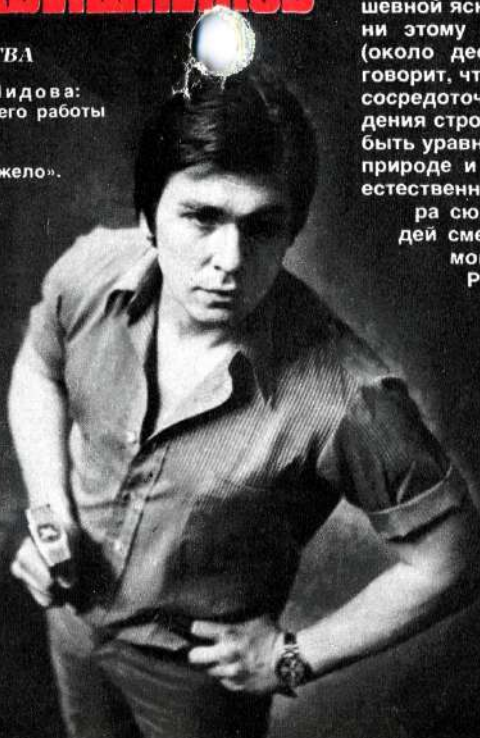
На фото
ансамбль
«Апельсин».

АЛЕКСАНДР РУКАВИШНИКОВ

ЗНАКОМСТВА

На фото А. Лидова:
скульптор и его работы
«Вселенная»,
«Цирк»
и «Микеланджело».

Кандидат искусствоведения Светлана Бестужева знакомит читателей «Кругозора» с двумя молодыми представителями советского изобразительного искусства.

Александр Рукавишников наделен редким даже для ваятеля пластическим чутьем — он рубит камень, режет дерево без предварительного эскиза, даже без карандашного наброска. Скульптура рождается из куска материала естественно и органично. Так был выполнен «Микеланджело» — одна из работ, за которую Рукавишников получил премию Ленинского комсомола, так родилась красивая композиция «Вселенная». Так возникают сейчас в его мастерской две выразительные скульптуры — небольшая, но монументальная по ощущению фигура русского силача Поддубного и переведенное на язык пластического искусства размышление молодого художника о рождении жизни...

Александр Рукавишников — человек, возле которого попадаешь в поле особого нравственного напряжения, в атмосферу удивительной уравновешенности, доброжелательности, душевной ясности. Быть может, в немалой степени этому способствует и любовь к спорту (около десяти лет он занимается карате и говорит, что этот вид спорта требует не только сосредоточенности и мастерства, но и соблюдения строгих этических правил — надо всегда быть уравновешенным, добрым в отношении к природе и людям). Возможно, это же делает естественно близкими для молодого скульптора сюжеты из жизни, спорта, цирка, людей смелых профессий (молодые рабочие монтажники-высотники). Биография у Рукавишникова короткая и простая.

Он родился в семье скульпторов и с детства был погружен в атмосферу искусства. Успешно окончил Суриковский институт. В армии служил в прославленной Таманской дивизии и там по возможности продолжал заниматься скульптурой. В выставках начал участвовать еще студентом. И всегда успешно. Сейчас завершает для всероссийской экспозиции, посвященной 60-летию Октября, монументальную скульптурную группу «Мое Нечерноземье».

В пестроте и многоголосье любой, даже самой крупной экспозиции, такой, скажем, как всесоюзные выставки в Манеже, работы Олега Филатчева всегда останавливают внимание какой-то внутренней сосредоточенностью и тишиной.

Его картины «Рыбаки» (1976 г.), портрет летчика-испытателя капитана Алпатова (фото внизу), демонстрировавшиеся на выставке советского портрета в Москве,— результаты творческих поездок в отдаленные воинские части или на северные острова. Самое последнее полотно, которое стоит еще в мастерской, тоже из северных странствий. И вот счастливое свойство художника: при всей конкретности географических и психологических адресов в его работах нет ни тени сиюминутности, поспешности. Искусство его удивительно несуетно, возвышенно и обобщенно.

Филатчев родился в Москве в 1937 году, но много лет жил в Туркмении, где служил отец. Постоянное общение с

ОЛЕГ ФИЛАТЧЕВ

ЗНАКОМСТВА

людьми волевыми, отважными, наверное, с детства определило веру в значительность человеческой личности, умение в лице, внешне обычном, увидеть глубину, силу характера, незаурядную интеллектуальную напряженность.

По образованию Олег Павлович монументалист, окончил Московское высшее художественно-промышленное училище. Несколько лет преподавал в этом же институте. С 1968 по 1971 год проходил стажировку в мастерских Академии художеств СССР, где и написал серию портретов современников, удостоенных первой премии ЦК ВЛКСМ и Московского комсомола.

Но главная его работа—стенопись, фрески. Это и большая роспись в Новочеркасске и недавно законченная многоплановая работа в Институте нефтехимической и газовой промышленности имени Губкина (на фото сверху), роспись в доме финско-советской дружбы в Хельсинки. Все они отражают сложный и яркий мир нашего современника.

Имант КОКАРС:

— Начало моей жизни и деятельности связано с небольшим городком Цесис. Там я учился в пединституте, работал преподавателем математики, окончил музыкальное училище по классу скрипки и трубы...

— Скрипка, труба, математика? А когда же хор?

— А хор всегда. Каждый народ своему выражает себя. У нас все с

самого раннего детства учатся хоровому пению.

Поют в школе, в заводских клубах, в колхозах. Хор—это не развлечение, а большая, трудная работа.

Активные участники самодеятельности, как правило, еще и хорошие производственники. Хоровое пение—массовый вид искусства. Оно учит коллективизму, привлекает высококи эстетический вкус, помогает формированию гармонически развитой личности. Солнце дает

МЕЛОДИИ ЯНТАРНОГО БЕРЕГА

Наш корреспондент Ирина Зинкина взяла интервью у известных представителей латышской музыки—народного артиста Латвийской ССР, лауреата Государственной премии республики, главного дирижера праздника песни Иманта Кокарса и народного артиста Латвийской ССР, композитора Раймонда Паулса.

Раймонд ПАУЛС:

— Недавно по телевидению показывали наши первые записи 50-х годов. Наивно и смешно. А ведь тогда мы казались себе чуть ли не революционерами. Наша публика привыкла к немецким сентиментальным шлягерам. А мы запели по-латышски. Сейчас все кажется просто. А тогда было трудно соединить наши многовековые народно-песенные традиции и джаз. Не все нас поняли. Но большинство поддержало. В 60-е годы латышская эстрада стала бурно развиваться.

— Как вы отнеслись к появлению вокально-инструментальных ансамблей?

— И хорошо и плохо. Они в целом обновили музыкальные средства, но многие из них быстро заштамповались до примитива. Впрочем, ансамбли и сегодня еще популярны. Увлечаться модой смешно, возражать моде глупо, кажется, так сказал Вольтер. Он был прав, потому что, безудержно возлюбив гитару, забыли другие инструменты, отошли и от индивидуальной манеры игры и от коллективной импровизации. Но в любом стиле можно быть талантли-

выми. Такие молодые композиторы, как Имант Калнинь, Улдис Стабулник, Эгил Страуме, выступили с рядом интересных произведений для ансамблей и имеют заслуженный успех. Мы тоже были вынуждены перестроиться. Куда же денешься без гитар?.. Наш оркестр не отказывается от легких песенок, джазовых импровизаций. Но лично я люблю театрализованные концерты. Не так давно мы как бы перенесли один концерт в 1918 год в Москву, в полк латышских стрелков. Даже попытались воспроизвести звучание духового оркестра того времени. Ставилась и нас опера Гершвина «Порги и

На фото Раймонд Паулс и солисты его ансамбля Нора Бумбиере и Виктор Лапченко, Мирдза Зивере.

В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

свет и тепло без отдачи. И человек отдает, казалось бы, безвозмездно много сил и времени искусству. Но искусство дарит человеку большую радость. Попробуйте достать билет на наш праздник песни! Такие праздники проходят один раз в пять лет. Так что пятилетка — это не только итог наших хозяйственных успехов, но и показатель роста мастерства многочисленных хоро- вых коллективов. Пять лет мы тщательно к нему готовимся.

— Как вы выявляете лучшие коллек- тивы?

— Так же, как в спорте. У нас две лиги — «А» и «Б». Соревнование идет по группам: женские, мужские, смешанные хоры. Занявшие призовое место лиги «Б» переводятся в лигу «А». Лучшим хорам мы присваиваем звание народ- ных. Их в республике 38. Но такое звание трудно не только заслужить, но и удержать. Если хор не показывает расту- щего мастерства, он этого звания лишается. Сейчас требования к хоро-

вым коллективам особенно высокие. В репертуаре сложные, интересные про- изведения композиторов Латвии и дру- гих республик. В заключительном кон- церте праздника юбилейного года прозвучит «Славься» Глинки из оперы «Иван Сусанин» без сокращений. А это под силу только профессиональным, высо- коквалифицированным коллективам. Этим требованиям отвечают многие хо- ры в республике. Можно сказать, что в дни праздника каждый латыш и каждый гость будет участником многотысячного хора, который восславит созидатель- ный труд нашего народа.

На шестой звуковой странице И. Ко- карс комментирует выступление луч- ших хоровых коллективов, которые исполняют три песни: «Иди со мной» (Э. Дарзиньш, К. Якобсонс), «Быстрая речка» (народная) и «Ленину» (И. Кал- нынь, И. Зиедонис).

Многотысячный хор праздника песни и его руководитель Имант Кокарс.
Фото Б. Задвила.

Каждый год в феврале в итальянском городе Сан-Ремо проходит один из са- мых представительных песенных фести- валей. Их уже было двадцать шесть.

...В одной из программ Центрального телевидения прозвучали выступления в Сан-Ремо знаменитых итальянских пев- цов Доминико Модуньо и Риты Павоне. По многочисленным просьбам читате- лей «Кругозора» мы помещаем на звуко- вой странице песни в их исполнении.

По просьбам читателей

ЭКО

САН-РЕМО

«Человек и скрипка» — песня Домини- ко Модуньо. Это трогательная история о том, как старый скрипач влюбился в свою юную ученицу, но не решается признаться ей в этом. А ученица? Она тоже влюбилась в учителя, его волшебную скрипку. И шуточная танцеваль- ная песенка в исполнении Риты Павоне. Это рассказ о том, как героиня собира- ется стать звездой эстрады, так как ей предсказала это мама в первые же минуты появления на свет.

Е. ТАРХАНОВА

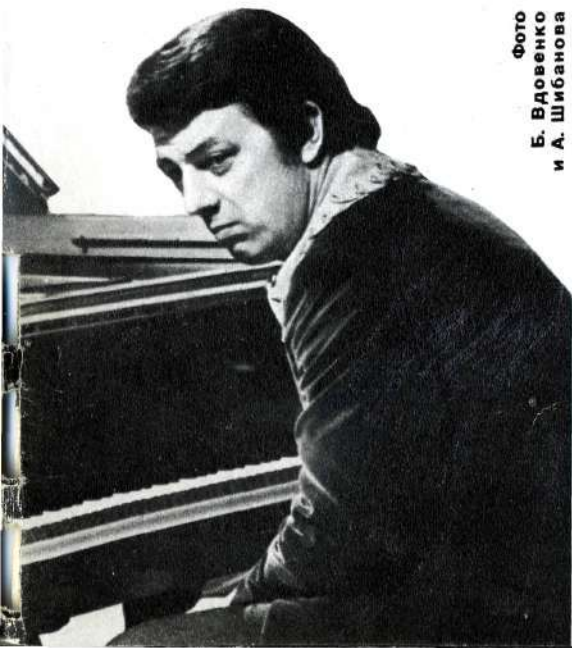

Фото
Б. Вдовенко
и А. Шибанова

Бесс» в концертном исполне- нии, пробовали театрализова- ть песни Дунаевского. Но в основе наших концертов все же остается песня. Мы рады, что у нас появились солисты Маргарита Вилцане, Нора Бумбиере, Виктор Лапченюк, Мирдза Зивере, популярность которых перешагнула границы республики. А вслед за ними по всей стране в полный голос зазвучала и латышская эстрадная песня.

На восьмой звуковой странице две песни Р. Паулса — «Предчувствие» и «Ундины» на стихи Я. Петерса и Д. Дрейки. Исполняют М. Зивере и дуэт — Н. Бумбиере и В. Лапченюк.

Начало на стр 1.

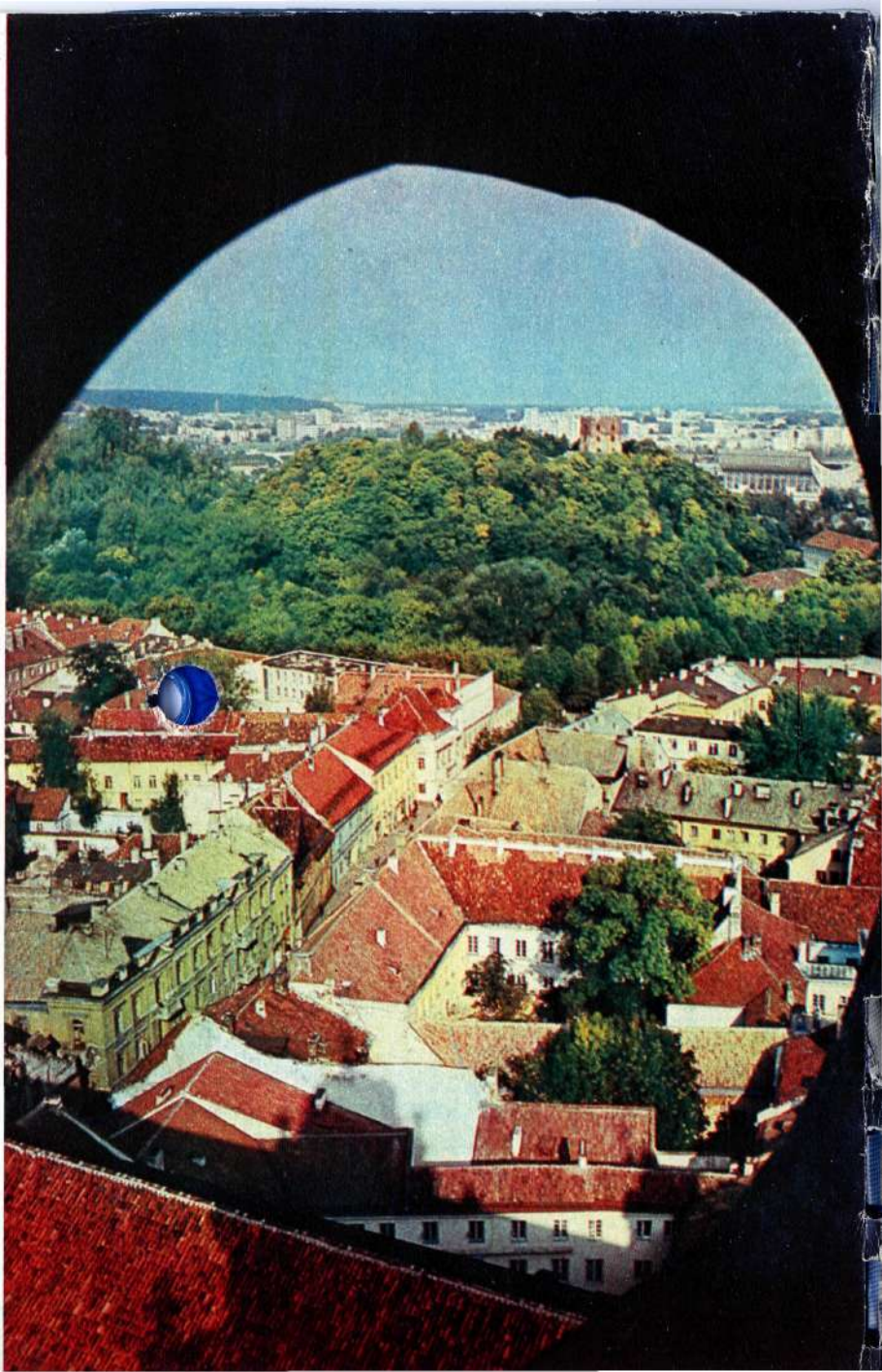
Уже в силу одного своего географического положения переживала Литва на протяжении веков бесчисленные войны и разрушения, страдала от междоусобиц собственных феодалов и от горечи чужеземного ига. Потому нелегко ей было шагнуть в ногу с передовой научной мыслью человечества, с авангардом культуры. И тем не менее первой литовской книге—430 лет. В 1979 году старейшее высшее учебное заведение Литвы—Вильнюсский университет—отметит свое 400-летие. Подтора столетия назад была создана известная эпическая поэма Кристионаса Донелайтиса «Времена года»...

К счастью для Литвы, к счастью для моего народа, неманскому краю суждено было попасть в вихрь исторических событий в переломный момент новой истории—на заре Великого Октября. И хотя силами местной реакции и иностранных интервентов удалось на время подавить в Литве Советскую власть, историческая справедливость совершилась: уже почти четыре десятилетия идет моя родина одной дорогой с братскими советскими социалистическими республиками.

Для сравнения мало одних эмоций—нужны цифры и факты. Однако статистика, какой бы выразительной она ни была, останется за рамками моего краткого слова. Хотелось бы сказать только одно: все факты, свидетельствующие об успехах промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры Советской Литвы, лично для меня не голая статистика; сухие цифры звучат как симфония, как самый прекрасный гимн труду и жизни.

Говорят, что счастливых все любят. Потому ли люблю я свою Литву, что она ныне счастлива? Отчасти да. Однако есть еще, видимо, много и других причин для этого чувства. Как для сыновней любви. И нет никакой возможности перечислить все эти причины. Хочется только, чтобы все, а в том числе и ты, читатель, имели случай посмотреть на неманский край заинтересованным взглядом, желающим узнать, понять и полюбить.

Алексас БАЛТРУНАС

Литва—
это и старый
Каунас,
и новый район
Ладзинай—
гордость
Вильнюса.
Литва—
это россыпь
цветов
над тихими
реками.
Литва—
это песни
счастливых
людей.

Фото
А. Суткуса

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Люди Страны Октября.** Рассказывает старейший капитан рыболовного флота А. Г. Оя.
2. **Литва Советская.** Редкие записи 1940 года комментирует первый председатель Совнаркома Литовской ССР М. Гедвлас.
3. «**Накотне**» — значит «**будущее**». Репортаж из латвийского колхоза-миллионера.
4. **Таллин сегодня.** Прогулка по городу с главным архитектором Д. Брунсом.
5. **Семья Стасюнас.** Народный артист СССР Ионас Стасюнас и лауреат международного конкурса Аушра Стасюнайте исполняют арии из опер Карнавичесюса, Мусоргского и Россини.
6. **Народные хоры Латвии.**
7. Дирижирует **Незме Ярви.**
8. Композитор **Р. Паулс.**
9. **Ансамбль «Апельсин»** и трио под управлением **Альдо Меристо.**
10. Поют **М. Пахоменко** и **С. Резанова.**
11. Песни фестиваля в Сан-Ремо исполняют **Д. Модуньо** и **Р. Павоне.**
12. Поет **Элтон Джон** (Англия): «Прощай, желтая, кирпичная дорога», «Крокодил-ритм» (Э. Джон, Б. Топин).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

На первой странице
обложки
рисунок художника
Г. Спирина

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23/V-77 г.
Б 04702.
Подп. к печ. 30/V-77 г.
Формат 60×84¹/₁₂.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500000 экз.
Зак. 644. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
Технический редактор Л. Е. Петрова.

Наш адрес: 113326, Москва,
Пятницкая, 25, «Кругозор».

Стояло ясное утро, и оконные переплеты под потолком Большого зала консерватории в Москве резали солнечный свет на квадраты. Незме Ярви, высокий, сероглазый, в рабочем свитере, как-то незаметно прошел среди музыкантов, сел за пульт, поздоровался с оркестром. Без всякой увертюры, без речевого вступления, без комментариев пошла работа. — Да, микрофоны видел, — бросил он мне за несколько секунд до начала. — пожалуй, вы будете разочарованы... Слов действительно было немного, репетиция с внешней стороны шла буднично, обыкновенно, и, когда настал час интервью, я спросил Незме Ярви о роли слова в его труде.

— Вы помните наполеоновское изречение: «Надо ввязаться, а там видно будет...» — усмехнулся Незме. — Так, мне кажется, дело обстоит и в нашей работе. Музыка сама немедленно действует как проявитель. Все недостатки лезут в глаза, вернее, в уши, но и выправить их надо попытаться все-таки не столько словом, сколько простым обращением к музыкантскому самоконтролю — он есть, его надо только активизировать...

Этот термин «активизировать» показался мне неожиданным в устах Ярви — человека удивительно ровного, спокойного, в некоторой степени даже невозмутимого. Но потом я понял, что этот человек способен сообщить оркестру не энергию кратковременного взрыва, а более длительный, сильнодействующий импульс.

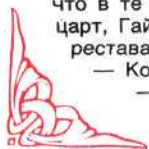
В этом году Незме Ярви исполняется сорок лет. И к этому рубежу он приходит с творческим багажом удивительно охвата. Он, пожалуй, относится к тем оркестровым капитанам универсального толка, которые дирижируют всей или почти всей симфонико-оперной литературой.

— Меня приучили к этой «жадности» в моей «альма-матер», — говорит Ярви, — в Ленинградской консерватории, где я занимался у таких педагогов, как Гамалея, как Николай Рабинович. Филармония с ее белоколонным залом была моим вторым (если не первым) домом, и мне кажется, что в те важнейшие для меня студенческие дни Моцарт, Гайдн, Бетховен, Рихард Штраус просто не переставали звучать в ушах и в душе ни на секунду.

— Когда началась ваша жизнь в музыке?

— Тридцать шесть лет назад.

— ?

В ПОИСКАХ МУЗЫКИ

— Мне было четыре года, когда старший брат мой, Ваало, выучил меня играть на ксилофоне — не помню, чьи именно — польку и галоп. Меня привезли на радио, и я исполнил все это у микрофона. Ксилофонный микроб оказался столь сильным, что на ксилофоне играет теперь и мой сын Кристиан. Дочь Марика выбрала более нежный инструмент — флейту, и только маленький Пааво как-то не очень хочет присоединиться к нам, но ведь ему уже четыре года, так что пора, пора...

Ярви помолчал, подумал, поиграл своим легким, изящным жезлом, похожим на географическую указку. Мы заговорили о его путешествиях. Путешествия эти совершаются в самых разных измерениях. В музыкально-географическом смысле перечень стран в этом году пока прервался на Соединенных Штатах. Там Ярви дирижировал оркестром Ленинградской филармонии, был на записи чикагского симфонического с блестящим пианистом Маурицио Поллини, слушал Рудольфа Серкина, исполнявшего бетховенский Пятый концерт для фортепиано с оркестром в «Карнегихолле», увез с собой

партитуры Айвса.

Странствия Ярви идут и вдоль полок несыгранных сочинений, неспетых опер. Ведь именно он обновил репертуар театра «Эстония», продирижировав там тремя редко исполняемыми операми Пуччини, россиниевским «Турком в Италии» и «Джокондой» Понкьелли. Именно Неэме Ярви привез в Москву в нынешнем году «лондонские» симфонии Гайдна.

И, пожалуй, как говорит Неэме, еще одно — самое увлекательное из путешествий — вдоль дискотек в поисках новых и старых записей, спресованного звучания пластинок, в поисках музыки...

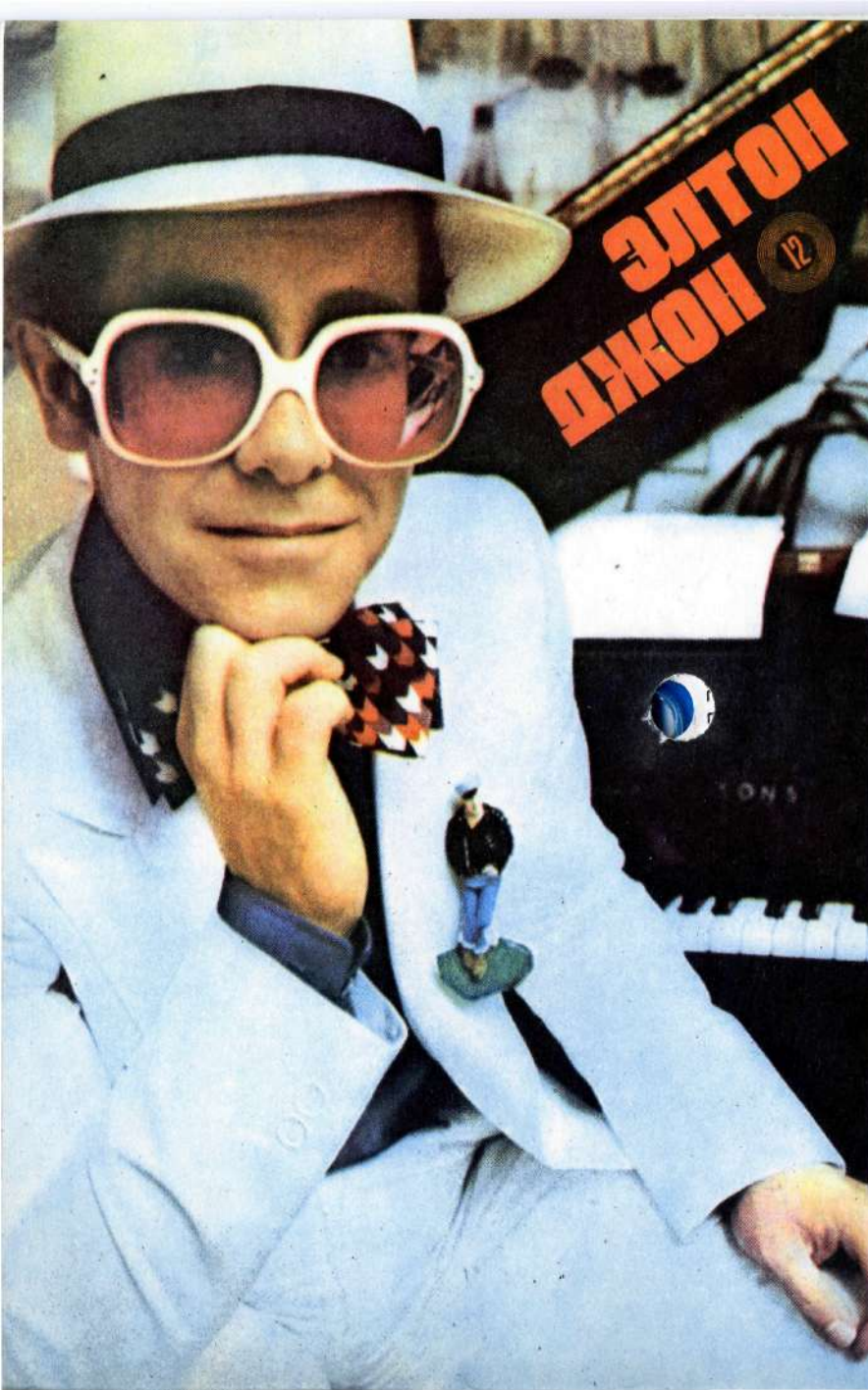
Артем ГАЛЬПЕРИН

На седьмой звуковой странице Н. Ярви на репетиции. Слушайте фрагменты симфоний Гайдна, концерта Моцарта для скрипки № 4 (солист В. Третьяков) и сюиты Бернстайна из музыки к фильму «Вестсайдская история».

Короткий фотофильм «Неэме Ярви за пультом», где каждый кадр — миг музыки, сообщаемой оркестру дирижером. Из мгновений труда на репетиции рождается чудо концерта.

7

Фото
Б. Палатника

Англии

...«Не стреляйте в меня, я всего лишь пианист» — эта полная горькой иронии фраза — название одной из долгоиграющих пластинок Элтона Джона, по мнению этого английского композитора и исполнителя, наиболее точно характеризует атмосферу концертов современной популярной музыки на Западе, с присущим им «обычным» набором явно не музыкальных атрибутов — усиленных нарядов полиции, бригад скорой медицинской помощи, бронированных машин, в которых привозят для выступлений очередных «звезд» музыкального шоу-бизнеса.

Элтон Джон тоже «звезда», причем первой величины на британской музыкальной сцене. Его концерты не являются исключением из общего правила — большую часть времени на сцене артист играет роль клоуна, развлекая собравшуюся в зале молодежь. И все же Элтон Джон может позволить себе подобную иронию. Дает ему такое право его большой талант.

Элтону Джону (настоящее имя артиста Реджинальд Дуайт) сейчас 30 лет, однако за его плечами уже солидный артистический стаж. Выпускник Королевской музыкальной академии, он начинает свои первые выступления в середине 60-х годов. Сначала Элтон Джон — пианист в кафе и клубах Лондона, потом один из музыкантов у знаменитого Джона Боулдри — известного британского блюзового певца. «Это была для меня не только отличная школа музыки, но и школа жизни», — вспоминает Элтон Джон. Переломным моментом в его творческой биографии стал 1968 год. Элтон Джон знакомится со своим будущим соавтором — поэтом и детским писателем Берни Топином. «Стихи Берни стимулируют мою музыку», — постоянно повторяет Элтон Джон. На сегодняшний день этот творческий союз имеет в своем активе уже 15 долгоиграющих пластинок, многие из которых являются «золотыми» в разных странах мира.

Вячеслав ОСОКИН